

Г.И.Васильева
Музей-усадьба А.В.Суворова
с. Кончанское-Суворовское

Суворов на Новгородской земле

Имя А.В.Суворова стоит в ряду славных имен, составляющих гордость русского народа. Трудно найти уголок в нашей большой стране, где бы о нем не знали, где бы им не гордились. Для нас дороги места, связанные с именем великого полководца.

На территории Новгородской области А.В.Суворов бывал неоднократно и жил в течение нескольких лет. Впервые нашу область А.В.Суворов посетил в 1756 году. Находясь на военной службе в Ингерманландском пехотном полку, он был 17 января 1756 года назначен обер-провиантмейстером и командирован «для смотрения в Новгородской губернии Новгородского, Старорусского, Солецкого и Новолодожского провиантских и фуражных магазейнов». На этой должности в Новгороде и уездах А.В.Суворов пробыл до 28 октября 1756 года. До сего времени не удалось установить места, дома, где жил или останавливался в Новгороде будущий фельдмаршал. Это и трудно сделать, учитывая частые отлучки и разъезды Суворова по губернии. Все его остановки, видимо, были кратковременны.

После смерти отца, А.В.Суворов был вынужден посетить свои новгородские деревни, полученные в наследство. Делает он это с большим опозданием – 1784 году. Доказательством того, что Суворов до этого в своих новгородских владениях не бывал, служит письмо Суворова к домоправителю села Рождествено – Степану Матвеевичу Кузнецову, которого называл Матвеичем. Собираясь посетить Кончанское 30 июля 1784 года, он пишет ему письмо: «В новгородских моих деревнях я никогда не бывал». А в конце декабря 1784 года Суворов уже был в селе Кончанском. Отсюда он посылает в

Суворов на Новгородской земле

Ундол письмо своему племяннику Ивану Петровичу Суворову. Он пишет: «Кончанск под Боровичами 28 декабря 1784 года. Иван! Я сюда приехал под сочельник. Здесь очень много дворян и дичины и особливо летом должно быть несказанно веселее всех моих деревень. Только по милости правительства (управляющего) дом обветшал и не очень хорош, а сад опустошен. По озерам, хотя и не катался, но невод купил в 50 рублей для рыбы. Заячьи тенета ныне заведут...»¹.

В первый приезд свой в Кончанское, Суворов жил здесь полтора месяца до половины февраля 1785. Здесь у него был близкий приятель Алексей Михайлович Балк – владелец части села Волок, в 25 верстах от Кончанского. Из писем к нему можно сделать вывод, что в первое свое посещение Суворов остался недоволен своими наследственными покаями: «Прошу Вас, Мил. государь, чтобы приказать изволили господские дома покойного моего родителя вычинить и исправить, елико можно лучше и садик завести...».

Владелец, как говорит местное приданье, обещал в первый свой приезд все свои новгородские деревни, числом в разных местах до 18-ти, и при этом быстро осмотрел каждый двор и каждую избу. Так как он ездил и ходил весьма скоро, не взирая ни на выюги, ни стужу, то бурмистрам и старостам, в свите его бывшим, досталось, как говорят, и труда, и внушений весьма достаточно.

По местному выражению стариков: «барин в ту пору, как рассказывали деда, столь нагнал холоду и заботы всем начальникам, что хоть отбавляй»².

Второй приезд Суворова в с. Кончанское был весною 1786 года. В это время он уже готовился к турецкой кампании и к отъезду в южные губернии.

Главнейшая его забота в ту пору состояла в том, чтобы убавить праздную дворню. Он отдает приказы выделить дворовым людям пашню и инструменты «чтобы выпахать могли они ее себе на провиант годовой так, чтобы и на семена достаточно было всего.... А у кого

будет корова, тем отводить землю на сенокос. ... Выучиться еще, садить и растить картофель. Он прибылен и здоров»³. Из этих приказов видно, что Суворов был внимателен по всем вопросам хозяйственной жизни. В этот же приезд Александр Васильевич отдал распоряжение о строительстве домово́й деревянной церкви имени Св. Александра Невского. Прошение о строительстве церкви Суворов подает Новгородскому Митрополиту еще в ноябре 1785 года и хоть ответа не получил, все же отдал распоряжение о строительстве церкви. Церковь была построена в 1787 году, но освещена только 13 марта 1789 года. Ее не освещали до 1789 года, поджидая приезда А.В.Суворова, который находился на театре военных действий на юге России. «13 марта, в день освящения церкви, А.В.Суворов просил епархального архиерея назначить в дьячки Евдокима Яковлева... Значит Суворов в день освящения церкви находился в селе Кончанском и присутствовал на освящении своей церкви»⁴. Это был третий приезд А.В.Суворова в Кончанское.

Это все были кратковременные посещения села Кончанское. Следующий приезд Суворова в наше село был уже не по собственной воле и более длительный.

5 мая 1797 года в сопровождении чиновника Николева, Суворов был доставлен в свое имение как ссыльный. Так Павел I наказал его за критику проводимых им реформ в русской армии.

Усадьба находилась вдали от дорог, окруженная лесом, болотами, озерами, была настоящим «медвежьим углом». Место ссылки было избрано так, чтобы лишить старого полководца возможности общения с армией и друзьями.

С тех майских весенних дней 1797 года Кончанское, из никому неизвестной маленькой деревушки, стало знаменито на всю Россию. Александру Васильевичу шел 67 год. Позади жизнь, полная подвигов во славу России. Сознание своей ненужности угнетало полководца. Вынужденная бездеятельность тяготила энергичного

Суворова. Положение его усугублялось тем, что к нему был приставлен надзор сначала Боровичского городничего Вындомского, а потом чиновника Николева.

9 июля 1797 года Вындомский сообщает, что «его Сиятельство в слабом здоровье, кажется, несколько подкрепился приездом к нему детей его, графини Натальи Александровны Зубовой и графа Аркадия Александровича».

21 июля Вындомский рапортует: «Господин фельдмаршал на сих днях в слабом здоровье и весьма скучает, что стоящий дом в селе его Кончанское весьма ветх и не столько в зиму, но и осень пережить в слабом его здоровье вовсе нельзя ...».

В последующих донесениях городничий сообщает, что Суворов делал выезд в усадьбу Каменка, стоящего в 45 верстах от Кончанского (24 июля), к соседней помещице Пелагее Лупандиной (4 августа) на что получил запрет от императора. Согласно инструкции о надзоре, Суворову так же запрещалось принимать гостей, переписка его проверялась.

С 20 сентября 1797 года надзор за Суворовым осуществлял чиновник Николев. На следующий день после приезда Николева из Кончанского уезжает дочь Суворова, и жизнь старого полководца стала еще тоскливее. К этому прибавились несправедливые денежные иски, земельные тяжбы, клевета.

22 сентября самое распространенное донесение Николева было: «Графа нашел в возможном по летам его здоровье... по свидании со мной встретил меня печальным видом, встает до света, часа за два, пьет чай, обмывается холодной водой... невозможно иметь надлежащий присмотр, так как живет он один в избе удаленной от селения, подле церкви, где приставнику поместиться негде. Всечасно дружен, бывает своими людьми, коих самые ближайшие камердинер и два солдата отставных, люди непокорливые и нетрезвые». В следующих донесениях пишет: «Суворов здоров, уп-

ражнения его все те же... В праздники более мундира не одевает, а бывает в обыкновенном своем белом канифасном камзолычке. Имеет на шее орден св. Анны».

Однако деятельная натура знаменитого полководца не могла примириться с узким миром тихого бытия в ссылке. Несмотря на сложности в переписке с близкими и друзьями он следит за событиями в Западной Европе. Он много читает, организует школу для крестьянских ребят, и сам обучает их грамоте.

Пережить тяготы ссылки ему помогли его любимый слуга Прохор Дубасов, несколько отставных солдат и местные крестьяне.

В феврале 1798 года однообразную деревенскую жизнь в Кончанском неожиданно прерывает приезд племянника Суворова – князя Андрея Горчакова, бывшего флигель-адъютантом Павла I. Он вручил приказ Императора о приезде Суворова в Петербург. В последнем донесении по этому поводу Николев написал: Куракину – генеральному прокурору: «14 февраля приехал сюда господин полковник князь Горчаков с высочайшим указом быть графу в С-Петербурге. Объявил словесное Ваше приказание возвратиться мне в свой дом».

Зная, что в Российской армии продолжается внедрение прусских порядков, Суворов неохотно выезжает в Петербург.

Прибывшему в столицу полководцу Павел I намекал, что готов разрешить ему вернуться к военной службе, но Суворов, сделав вид, что не понимает, вернулся в Кончанское.

Надзор за Суворовым больше не возобновлялся. Он с большей силой ощутил здесь красоту лесистого и озерного края. Стал чаще принимать у себя гостей, посещать соседей. «Иногда упражняюсь с моими соседями непорочно в дружеских утехах, 5-6 дней собрания и иногда с виватом из пушек за высочайшее здоровье...» – писал он к Д.И. Хвостову.

В короткие зимние дни Суворов чаще всего находился дома, где у него, для удовлетворения своих эстетических чувств, была устроена птичья горница. Каждую неделю он парился в бане, часто посещал церковь, сам звонил в колокола, читал апостол и с певчими пел на клиросе. Любимым местом его в летнее время была гора Дубиха, где по его приказу был построен двухэтажный домик, известный как Суворовская Светелка, по словам Николая Григорьева (1810 г.), слышавшего от своего отца, что он: «Все, бывало, уйдет на Дубиху в светелку да там и сидит, планы пишет. Там ему и кушаты подадут, там и чаек попивать изволил... А то зачнет бывало с робятами в бабки играть...»⁵. Часто посещал он крестьянские дворы, устраивал свадьбы, бывал на венчаниях и крестинах, характеризуя свою жизнь так: «...весело живу, весело жил, весело умру, весел родился не мизантроп...».

В декабре 1798 года, как бы подводя итог своей жизни в Кончанском, он пишет Лопухину: «Войск здесь нет. Обращение мое две трети года с дворянами. Государские дни званы были раз 5-6, их не торжествовать я считал за грех. Не званные по дружбе в другие праздники и дни были у меня к службе Божией и одному обеду раз до 8-ми, человек от 3-х до полдюжины. Сам я был в гостях меньше 10-ти раз, прочее время препровождал я в глубоком уединении, сам друг, сам третьей или со священником»⁶.

Живя в Кончанском, Суворов следил за победами Наполеона Бонапарта, проводившего свою захватническую политику в Западной Европе. Еще до приезда в Кончанское он говорил о нем: «О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он чудо-богатырь, он колдун. Он побеждает и природу и людей...»⁷.

К этому времени здоровье А.В.Суворова заметно пошатнулось. В декабре 1798 года он пишет: «...левая моя сторона, более изувеченная, уже пять дней немеет, а больше месяца назад я был без движения во всем корпу-

се». Годы брали свое. Душевная сила его не поколебалась, воля не сломлена, но сказывалось внутреннее потрясение, постигшее его в конце столь блестящего поприща.

Такое состояние требовало какого-нибудь исхода, и религиозное чувство Суворова подсказало ему этот выход. Он был всегда глубоко верующим человеком, но под старость сделался еще более строже в исполнении обрядов и внешнем богочитании, особенно в Кончанском.

Видя для себя невозможность участия в практических делах, он решает уединиться в монастыре. Переходя от слова к делу. Он пишет Государю: «Ваше Императорское Величество, всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову новгородскую пустынь, где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш один безгрешен. Не умышленности моей просты, милосердный Государь»⁸.

На это письмо Суворов не получил ответа. Развязка приближалась, но совсем другая. Еще раньше, в связи с обострившимися отношениями с Францией, Павел I, желая знать мнение Суворова на случай войны с французами, посылает в Кончанское генерал-майора Прево-де-Люмиана. В сентябре 1798 года Суворов продиктовал свои девять правил ведения войны, которые выражали наступательный характер его тактики.

После вступления России в антифранцузскую коалицию, Павел I был вынужден, по просьбе союзников, назначить на пост главнокомандующего армией Суворова «знаменитого мужеством и подвигами». На просьбу Венского Двора о назначении Суворова главнокомандующим, Павел I сказал: «Вот русские на все пригодятся».

6 февраля 1799 года перед Суворовым предстал царский курьер с рескриптом и письмом: «Сейчас получил я, граф Александр Васильевич, известие о настоятельном желании Венского Двора, чтобы Вы предводительствовали армиями Его в Италии, куда и мой корпус

Розенберга и Германа идут. И так по сему и при теперешних европейских обстоятельствах долгом почитаю не от своего только лица, но и от лица других предложить Вам взять дело и команду на себя и прибыть сюда для отъезда в Верону». Автор книги «Дух великого Суворова», приводит письмо Павла I: «Я решился послать вас в Италию на помощь Е.В. Императору и Государю... Суворову не нужны ни триумфы, ни лавры; но отечеству нужен Суворов. Желания мои согласны с желаниями Франца II, который, поручая вам верховную власть над своею армиею, просит вас принять это достоинство...».

С сим письмом был отправлен генерал-адъютант Толбухин. Граф Александр Васильевич, получив оное, пошел в церковь, отпел молебен, занял у старосты на прогоны денег, приехал в Петербург, и оттуда поехал доказывать французам, в отчизне древних Римлян, что такое русский Суворов»⁹.

Сознание того, что он нужен Отечеству, заставило забыть все свои болезни, обиды и на следующий день, 7 февраля 1799 года полководец покидает Кончанское навсегда, чтобы еще раз заставить мир заговорить о нем. Можно сказать, что путь его в Италию и Швейцарию начался утром 7 февраля, когда он, стоя на крыльце Кончанской церкви, прощался со всеми, кто пришел проводить его в этот поход. Он прощался с этим уголком России, давшим ему приют в самый трудный период его жизни.

«Долго еще будет жить в народной памяти маленький старичок в канифасном камзолчике... Перемерут старики, перемерут их дети и внуки, вырастут новые поколения, а все это место будет во веки веков Суворовской вотчиной... Суворов жив и всегда будет жить в Кончанском, в каждой мужицкой избе, в каждом камне и уцелевшем старом пне, в озере Шерегодре, в долинах и на холмах...»¹⁰.

Память о Суворове в Кончанском жива в настоящее время. Здесь создан единственный в стране Музей-усадьба Великого полководца.

Началось же утверждение памяти А.В.Суворова с установки памятника в 1940 году. В 1942 году 25 октября под грохот канонады Волховского фронта и при содействии армии был открыт дом-музей. В 1965 году был восстановлен летний дом А.В.Суворова на горе Дубихе. 18 мая 1975 года в отреставрированном здании бывшей Кончанской церкви открыта картина-диорама «Альпийский поход А.В.Суворова». Продолжаются работы по восстановлению Суворовского парка, проводятся работы по охране природного ландшафта. По дальнейшему восстановлению усадьбы планируется строительство хозяйственных построек, бывших во времена Суворова.

¹ Суворов А.В. Письма. — М., 1987. С.101.

² Рыбкин Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. По вновь открытым источникам за 1783 и 1797 годы и местным преданиям его вотчин. — М., 1874. С. 87.

³ Там же. — С.97.

⁴ Шавельский Г. Суворовская Кончанская, что при Николаевской академии Генерального штаба церковь. — СПб., 1906. С. 14.

⁵ Аничков Д.И. Орлиное гнездо (с. Кончанское). — СПб., 1898. С.11.

⁶ Суворов А.В. Письма. — М., 1987. С.330.

⁷ Там же. — С. 312.

⁸ Там же. — С. 324.

⁹ Дух великого Суворова. — СПб., 1808., ч. 1, 2. С. 3-4, 51-52.

¹⁰ Аничков Д.И. Орлиное гнездо (с. Кончанское). — СПб., 1898. С. 31.